Л.В. Кожитов, Н.А. Чиченев, В.А. Демин, П.А. Златин, С.Г. Емельянов, Ю.Н. Пархоменко, О.К. Курбатов. – М.: МГИУ, 2010. – 444 с.

УДК 621.762.4

Босяков М.Н., Малевич А.В. ВЗАИМОСВЯЗЬ МАССОГАБАРИТНЫХ ХАРАКТЕРИСТИК ДЕТАЛЕЙ И ПАРАМЕТРОВ УПРОЧНЕННОГО СЛОЯ ПРИ ИОННОМ АЗОТИРОВАНИИ

Физико-технический институт НАН Беларуси, г. Минск, Республика Беларусь Барановичский государственный университет, г. Барановичи, Республика Беларусь

При упрочняющей обработке деталей машин, инструмента, литьевой и штамповой оснастки в ряде случаев приходится в одной садке комбинировать детали различной массы и геометрии. При этом может возникнуть такая ситуация, что при разогреве деталей и их изотермической выдержке, когда происходит насыщение поверхности азотом, температура различных деталей может различаться, что может сказаться на результатах азотирования – поверхностной твердости и глубине слоя.

Целью настоящей работы являлось изучение влияния массогабаритных характеристик деталей на результаты ионного азотирования. Исследования проводились на установке ионного азотирования промышленного типа, размеры рабочего пространства камеры – диаметр – 2000 мм, высота загрузки – 850 мм. Обрабатывались детали цилиндрического типа единичной массой порядка 100 кг, а вся масса садки была чуть более 2000 кг. Измерения температуры проводилось непосредственно в детали, вторая термопара измеряла температуру цилиндра (контрольного образца), расположенного рядом с садкой деталей (см. рисунок 1).

Контрольные образцы для металлографического анализа располагались непосредственно на детали и на цилиндре. Марка стали обрабатываемых деталей и контрольных образцов – 40Х.

Рис. 1. Расположение деталей в рабочей камере

Уравнение баланса энергии в тлеющем разряде при ионном азотировании имеет следующий вид [1, 2]:

$$cm\frac{dT}{dt} = P_{\text{Harp}} - P_{\text{oxn}}$$

где dT/dt – темп разогрева садки, °C/с, $P_{\text{нагр.}} = jU_{\text{кпп}}$ – мощность, идущая на нагрев катода-садки – это удельная мощность, здесь ј –плотность тока A/м², а Uкпп– катодное падение потенциала, B, с – теплоемкость стали, Дж/кг град, m – масса садки, кг. Как правило, величина Uкпп составляет значение от 80 до 90 % приложенного к электродам напряжения в зависимости от давления и состава плазмообразующего газа и для оценки можно использовать среднее значение – 0,85. Если умножить произведение $jU_{\text{кпп}}$ на площадь садки S, то получим мощность, которую получает деталь в процессе 0

$$P_{\text{Harp}} = j \times U_{\text{KIII}} \times S$$

По мере повышения температуры деталей тепло с их поверхности посредством излучения передается либо на стенку камеры (в установках с «горячими» стенками) или на теплозащитный экран камеры, либо на соседнюю деталь. Таким образом, темп разогрева детали согласно уравнению (1) будет определяться уравнением

$$\frac{dT}{dt} = j \times U_{\text{кпп}} \times \frac{S}{c} \times m - \frac{P_{\text{охл}}}{c \times m}$$

И если обрабатываемая деталь имеет достаточно большую массу (800–1200 кг) и относительно небольшую площадь (малое значение S/m), то разогрев ее с приемлемой скоростью (порядка 2–2,5°С/мин) практически невозможен, так как повышение мощности тлеющего разряда будет неминуемо приводить к срыву тлеющего разряда в дуговой, что замедляет темп разогрева и приводит к повреждению поверхности детали. В таких случаях отдают предпочтение конструкциям камер с дополнительным нагревателем, который может размещаться как снаружи вакуумной обечайки камеры, так и внутри ее.

Поток излучения $Q_{(c,cr)}$ от садки с излучающей площадью F_c и температурой T_c к стенке, имеющей температуру T_{cr} , при наличии теплозащитных экранов будет выглядеть следующим образом $P_{oxn} = Q(c,cr)$ э:

$$Q_{(c,cT)\ni} = C_o A_{(c,cT)\ni} F_c \left(\left[\frac{T_c}{100} \right] - \left[\frac{T_{cT}}{100} \right] \right]$$

где A(c,cт)э – приведенный коэффициент поглощения рассматриваемой излучающей системы, имеющий различные значения для случая цилиндрических экранов и плоских экранов; C₀— константа излучения черного тела, C₀ = 5,67 Вт·/м²·К⁴.Для камеры с горячей стенкой величина A(c,ст) определяется следующим образом

$$A_{(\mathrm{c,ct})} = 1/(\varepsilon_{\mathrm{c}}^{-1} + (\varepsilon_{\mathrm{ct}}^{-1} - 1)\left(\frac{F_{\mathrm{c}}}{F_{\mathrm{ct}}}\right))$$

а для камеры с холодными стенками соответственно

$$A_{(c,cT)} = \frac{1}{\left(\varepsilon_{12}^{-1} + \frac{\sum (F_c)}{F_{\Im i}}\right) \left(\frac{2}{\varepsilon_{\Im i}^{-1}} - 1\right)} + F_c / F_{cT}$$

где ϵ_c и $\epsilon_{c\tau}$ – соответственно степень черноты садки и стенки, F_c и $F_{c\tau}$ – площади излучающей поверхности садки и стенки соответственно, ϵ_{12} – приведенная степень черноты системы «садка – стенка», определяемая по формуле (5), $F_{\mathfrak{s}i}$ и $\epsilon_{\mathfrak{s}i}$ – площадь и степень черноты соответствующего i-го экрана.

На рисунке 2 приведен график изменения температуры массивной детали и температуры цилиндра массой 0,924 кг.

Рис. 2. Изменение температуры обрабатываемой детали и цилиндрического образца при разогреве садки и изотермической выдержке

Как видно из представленных данных, температура образца была ниже, чем температура детали, как на стадии разогрева, так и на стадии изотермической выдержки. Отставание от температуры детали на стадии разогрева составило в среднем 30°С, соответственно на стадии выдержки – 15°С.

Такое различие в температуре привело к тому, что результаты азотирования оказались разными: при практически одинаковой глубине слоя твердость поверхности образца, который располагался на массивной детали составила 525 HV, а образа на цилиндре – 620 HV.

Таким образом, как показали проведенные исследования, в одной садке деталей можно комбинировать детали с различными массогабаритными характеристиками и получать прогнозируемый результат по параметрам азотированного слоя.

ЛИТЕРАТУРА

1. Босяков М.Н., Козлов А.А. Энергетические параметры процессов ионного азотирования на промышленном оборудовании / Доклады БГУИР, 2013, № 3(73). – С. 76–82.

2. Босяков М.Н., Козлов А.А. Энергетические и газодинамические характеристики установок ионного азотированияпромышленного типа. Весці Нацыянальнай акадэміі навук Беларусі. Серыя фізіка-тэхнічных навук. 2018. – Т. 63, № 3. – С. 342–350.